

На правах рукописи

Васильева Ксения Николаевна

**ПАРЕМИИ-ТРАНСФОРМЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель: **Маркина Людмила Витальевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Официальные оппоненты: **Третьякова Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии института гуманитарных наук и социальных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Костромской государственной университет.

Ломакина Ольга Валентиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Защита состоится «12» сентября 2022 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук, доцент

И.А. Канунникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию паремий-трансформов – «особого жанра современного фольклора» (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина) в интернет-коммуникации.

Актуальность исследования связана с возрастающим интересом и потребностью в изучении паремий-трансформов как трансляторов подвергающейся неизбежным в условиях глобализации изменениям национальной картины мира, а также недостаточной теоретической и практической разработанностью проблемы специфики, роли и функций современных паремий в интернет-коммуникации.

Объектом исследования являются зафиксированные в интернет-пространстве современные паремии, образованные в результате трансформаций существующих традиционных паремических единиц или возникшие по аналогии с ними.

Предмет исследования – структурные и семантические характеристики современных паремий, функционирующих в интернет-коммуникации, прагматика выделяемых тематических групп паремических трансформов.

Цель научного исследования состоит в изучении и описании современных процессов преобразования традиционных паремий в паремии-трансформы, актуализируемые в интернет-коммуникации, языкотворческих возможностей, содержательной и структурной специфики, прагматики и особенностей функционирования трансформированных паремий.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) дать обзор трудов отечественных и зарубежных лингвистов по проблеме изучения паремий-трансформов;

2) представить особенности интернет-пространства как творческой площадки для создания трансформированных паремических единиц;

3) описать приемы окказиональных структурных изменений в зафиксированных в интернет-среде современных паремиях (пословицах и поговорках, приметах), выявив их константные и дифференциальные признаки;

4) выделить и проанализировать тематические группы паремий-трансформов;

5) проанализировать семантику современных паремий, функционирующих в интернет-пространстве, выявить их специфические семантические черты;

6) рассмотреть современные паремии как отражение и транслятор современных реалий социума, определив их круг и динамику ценностных представлений.

Реализация поставленных задач в исследовании осуществлялась следующими методами: а) метод сплошной выборки при сборе фактического материала, б) описательный метод, в) метод структурно-семантического моделирования (воссоздания исходной модели паремии), г) метод компонентного анализа, д) контекстный анализ, е) метод классификации, ж) элементы количественного метода для квантитативной характеристики языковых фактов, а также схематического представления с целью упорядочения материала, з) дискурсивный анализ трансформированных паремий.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых Н. Ф. Алефиренко, О. Н. Антоновой, А. Н. Афоной, Н. А. Ахреновой, В. И. Беликова, Э. М. Береговской, Е. Е. Бровкиной, Ю. В. Бутько, Х. Вальтера, Е. В. Вельмезовой, С. И. Гнедаш, Е. И. Горшковой, Е. Е. Жигариной, В. П. Жукова, З. М. Зайкиной, Н. Н. Ивановой, А. А. Константиновой, А. Т. Литовкиной, Н. К. Николаевой, В. Мидера, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Л. С. Патрушевой, Г. Л. Пермякова, Е. Н. Саввиной, Т. С. Садовой, Е. И. Селиверстовой, Н. Н. Семененко, Т. В. Симашко, М. А. Сташковой, Е. Е. Тонковой, Г. Н. Трофимовой, Н. Н. Фаттаховой, Н. Н. Федоровой, Anna T. Litovkina, W. Mieder и др.

Материалом исследования служат 1014 современных паремиологических единиц, отобранных из различных интернет-источников: сайтов с юмористической направленностью (anekdot.ru, eesite.ru, vse-shutochki.ru, anekdotov.net, stuki-druki.com, vokrugsmeha.info, 1000chertej.ru и др.), новостных сайтов (mk.ru; riakursk.ru), блогов (блог-платформа LiveJournal),

информационно-развлекательных сообществ (Пикабу), фотохостингов (Pinterest), форумов («Форум умных людей», «Психологион», «Отдых и развлечения «диких» хозяек (интернет-портал для женщин)», «Анекдоты из России», «Жемчужины мысли» и др.), детских порталов (hobobo.ru), групп в различных социальных сетях (группы «ВКонтакте» например, «Лучшее», «Доброта», «Психотерапия» и др.).

Научная новизна работы заключается: 1) во введении в научный оборот нового малоизученного материала; 2) в комплексном анализе современных паремий-трансформов (пословиц и поговорок, примет) с точки зрения а) синтаксической структуры, б) семантического наполнения, в) прагматики, г) выявления их продуктивных моделей и тематических объединений; а также 3) их роли в мониторинге процессов, происходящих в социуме.

Теоретическая значимость исследования заключается: а) в определенном вкладе в уточнение и решение отдельных вопросов паремиологической теории, в частности проблемы систематизаций и классификаций современных паремий, б) конкретизации их статуса, а также в) в более полном представлении о системе паремических единиц русского языка на современном этапе и г) роли паремических трансформов в выявлении ключевых «зон креативности» языка.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования и полученных выводов при составлении паремиологических словарей и сборников. Эти материалы могут быть востребованы на занятиях по языкознанию, стилистике, медиатексту, фольклористике, при составлении учебных пособий по русскому языку. Семантические описания современных паремий в интернет-пространстве могут дополнить лингвокультурологические исследования, направленные на описание современной картины мира носителей русского языка. Материалы и результаты исследования также могут иметь значимость для популяризации паремиологического фонда и народной культуры, стимулирования интереса к русскому языку.

Гипотеза исследования: Современные паремии, функционирующие в интернет-пространстве, порождены отражением новой реальности, создаваемой интернетом, обладают рядом структурных, семантических и прагматических особенностей, претендуют на приобретение статуса народной мудрости и являются феноменом живой речи, который можно охарактеризовать как некую проекцию процессов, происходящих в картине мира человека в современном отечественном социуме с его критическим, ироническим взглядом на консервативное, репрезентацией инновационных реалий жизни, изменением устоявшихся или возникновением новых ценностей, но также сохраняющем определенные традиционные стереотипы и установки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Прецедентность паремий делает их востребованными в интернет-коммуникации, позволяет интернет-пользователям реализовывать свои творческие способности, креативно подходить к традиционным паремиям и обеспечивая им, таким образом, новую жизнь.

2. Современные приметы, наряду с современными пословицами и поговорками, пополняют состав паремиологического фонда русского языка и помогают шире рассмотреть русскую языковую картину мира.

3. Структурно-семантическая трансформация исходной конструкции является самым продуктивным и универсальным приемом создания современных паремий.

4. Продуктивность народных примет проявляется не только в возможности окказиональной модификации, но и в моделировании «новых» примет по структурным моделям традиционных.

5. Переосмысление традиционных установок, а также реализация новых реалий и стереотипов в содержании современных паремий позволяет выявить и описать изменения в ряде фрагментов ценностной картины мира в современном социуме.

Апробация результатов работы. Основные положения исследования обсуждались на Международной научной конференции «Лекантовские чтения – 2021» (МГОУ, 22.11.2021 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано пять печатных работ, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и приложений. Материал изложен на 259 страницах, включает 17 рисунков, а также два приложения. Приложения, включающие паремии-трансформы, составляют 1014 языковых единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и новизна диссертационного исследования, обозначаются объект и предмет, цель и задачи, даются сведения о языковом материале исследования, его источниках и методах анализа, указывается теоретическая значимость, а также практическая ценность работы, выдвигается гипотеза и формулируются основные положения, выносимые на защиту, представлены результаты апробации исследования.

Первая глава «Паремии-трансформы как объект исследования в современном языкознании» состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются теоретические основы традиционной и современной паремиологии, а также анализируется современное состояние проблемы трансформированных паремий.

В параграфе 1.1 «Пословица, поговорка и примета как основные представители паремиологического фонда русского языка» рассматривается становление паремиологии как самостоятельной научной дисциплины, которое связывают с работами Г. Л. Пермякова в области структурной паремиологии, выделившего из разного рода языковых клише народные изречения, или паремии. В данном исследовании вслед за Г. Л. Пермяковым под паремиями (народными изречениями) понимается устойчивое словесное образование со структурой предложения или цепочки предложений (Пермяков, 1988).

Вопрос о выделении паремиологического уровня языка в лингвистической науке является спорным. Рассмотрев различные точки зрения на эту проблему, в настоящей работе мы склоняемся к точке зрения лингвистов, разграничивающих фразеологию и паремиологию (Г. Л. Пермяков, З. К. Тарланов, В. П. Жуков, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Фаттахова) и поддерживаем мнение о различии пословиц и фразеологизмов по следующим основаниям: а) по признаку семантической эквивалентности; б) по структурному признаку; в) по номинативному признаку; г) по логико-семантическому признаку; д) по коммуникативному признаку; е) по прагматическому признаку (Фаттахова, 2015).

Анализ специальной литературы свидетельствует также о нерешенности в современном языкознании проблемы типологической классификации паремий. При выделении практически всеми лингвистами в качестве основных представителей паремиологического уровня языка пословиц, поговорок, примет открытым остается вопрос о теоретическом отграничении пословиц от поговорок. Нами рассмотрены позиции исследователей, описывающих как отличительные черты плана выражения и плана содержания пословиц и поговорок, так и их тесную связь друг с другом (Г. Л. Пермяков, В. П. Жуков, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко и др.). Рассмотрев различные определения этих единиц, а также примеры в сборниках и словарях русских пословиц и поговорок, приходим к выводу о противоречиях в их определениях и расплывчатости границ между ними. В своей работе пословицы и поговорки мы недифференцированно обозначаем как паремии, тем самым относя их к одному, паремиологическому, уровню.

В теоретической главе работы отдельное внимание уделено такой паремиологической единице, как примета. Примета как паремия так же является хранительницей народных традиций, отражает мировоззрение народа, как пословица и поговорка, но в отличие них является наименее изученной паремической единицей. Представляя большой интерес для собирателей,

примета в последние десятилетия становится объектом лингвистических научных исследований.

Народные приметы – «это устойчивые конструкции, в которых запечатлен коллективный опыт взаимоотношений с природной средой определенного этноса, и построенный на основе данного опыта прогноз-предсказание»¹. В главе проанализированы труды, посвященные выявлению природы приметы, ее отличий от пословиц (Т. С. Садова, К. Р. Вагнер, Н. Н. Иванова, В. К. Харченко, Е. Е. Тонкова, Н. Н. Фаттахова, М. А. Кулькова и др.). Так, выявлено, что примету, в отличие от пословицы, нельзя истолковать в переносном смысле, она всегда понимается строго однозначно. Кроме этого, пословица и примета имеют разные ведущие прагматические функции: пословица – моделирующую, а примета – прогностическую. Примета состоит из двух частей, отражающих наблюдение и прогноз. Наличие прогноза делает обязательным структурную часть, его содержащую, так как именно ради прогноза примета и создается (Иванова, 2006). Части приметы могут трактоваться как ситуация-метка, знак, на который ориентируется говорящий, и ситуация-интерпретатор, отражающая закономерные связи с ситуацией-меткой (Симашко, 2013).

Рассмотрены предпринимаемые исследователями попытки тематических, структурных и структурно-семантических классификаций народных примет.

Обращено внимание на прослеживаемую в разных исторических эпохах вариативность и трансформативность паремиологического уровня языка, что исследователи объясняют особенностями паремиологических единиц (структурно-семантическими, логическими и лингвокультурологическими).

В параграфе 1.2 «История изучения трансформированных паремий в отечественной и зарубежной лингвистике» отмечается, что во второй половине XX века наблюдается рост исследовательского интереса к трансформированным паремиям (антипословицам), в том числе и в отечественной лингвистике.

¹ Фаттахова, Н. Н. Народные приметы: синтаксис и прагматика (на материале русского, татарского и немецких языков) [Электронный ресурс]: монография / Н. Н. Фаттахова, М. А. Кулькова. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 254 с.

Выходят работы Е. Н. Саввиной (Саввина, 1984), В. И. Беликова (Беликов, 1994), Е. М. Береговской (Береговская, 2001), Т. И. Дамма (Дамм, 2002), посвященные феномену трансформированных паремий.

Термин «антипословица» («antisprichwörter») предложил в 1982 г. паремиолог В. Мидер, который под этим термином понимает любое преднамеренное изменение пословицы. Термин объединяет языковые единицы, содержащие новую мудрость, основанную на традиционных пословичных структурах. Альтернативными вариантами термина являются «кукизм» (В. И. Беликов), «квазипословица» (Э. М. Береговская), «новая паремия» (Ю. В. Бутько), «паремия-трансформ» (О. Н. Антонова) и др.

В 2005 году издается словарь «Антипословицы русского народа» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко, в котором представлена богатая коллекция антипословиц (около 20000 единиц). Авторы словаря антипословиц указывают, что «для современной паремиологии, как кажется, одной из актуальных задач становится регистрация не только традиционных и новых паремий, но и фиксация и функционально-стилистическая интерпретация их трансформ. Народная речь – живая и диффузная стихия, где пословицы, поговорки и меткие ходячие выражения многих поколений активно воспроизводятся, заново обрабатываются и переосмыслиются»². Х. Вальтер и В. М. Мокиенко рассматривают под термином антипословицы довольно разнообразные языковые единицы, ссылаясь на зыбкость границ паремиологии.

В нашей работе для обозначения преднамеренно измененных традиционных паремий и окказиональных единиц, образованных по моделям существующих паремиологических языковых единиц, мы используем термин паремия-трансформ, а также синонимичные ему термины: антипословица, современная паремия, новая паремия, трансформированная паремия, преобразованная паремия, паремический трансформ.

² Вальтер, Х., Мокиенко, В. М. Антипословицы русского народа. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 576 с.

В параграфе 1.3 «Современное состояние проблемы трансформированных паремий» дается обзор работ отечественных лингвистов, посвященных феномену трансформированных паремий, который позволяет говорить о таких основных современных направлениях в их исследованиях, как описание лингвокультурологических аспектов (Ю. В. Бутко, Н. Н. Федорова, М. А. Сташкова), представление структурно-семантических классификаций (Е. В. Вельмезова, Е. Е. Жигарина, Н. Н. Федорова), анализ функциональных свойств трансформов (О. Н. Антонова, А. А. Константинова, С. И. Гнедаш).

Резюмируя мнения исследователей по поводу причин возникновения трансформированных паремий, можно отметить, что практически все исследователи, занимающиеся данной проблемой, считают причиной стремление к языковой шутке и изменение ценностных установок общества (О. В. Золотоверхая, Е. Е. Бровкина, А. Н. Афонина и др.).

Общей целью антипословичного творчества исследователи называют опровержение устоявшихся стереотипов созданием смехового эффекта (Х. Вальтер).

Современные паремии сегодня интересны в том числе как объекты, отражающие формирование новых языковых реалий, влияющие на изменение культурного кода современного общества, перестройку системы ценностных приоритетов современного отечественного социума.

В параграфе 1.4 «Интернет как творческое пространство для создания трансформированных паремий» обращено особое внимание на яркое проявление на паремиологическом уровне языка особенностей языковой специфики интернета. Интернет в XXI веке становится основной информационной средой и средством коммуникации для миллионов людей. Отмечается формирование мощного кластера цифровой смеховой культуры в интернет-пространстве (В. В. Витвинчук, Е. К. Гурова, В. А. Дубовский, Е. П. Пьяных и др.) в ответ на востребованность юмора в молодежной среде.

В работе дается обзор исследований по проблеме интернет-дискурса, его определения: интернет-дискурс – «совокупность коммуникативных актов и

гипертекстов, передаваемых по интернет-каналу через любые средства связи (компьютер, планшет, смартфон и т. п.) и имеющих разные жанровые формы офлайн и онлайн коммуникации»³. Рассматриваются специфические характеристики интернет-коммуникации, позволяющие пользователям интернета в полной мере реализовывать свой языковой потенциал: глобальность масштабов, интерактивность, креолизованность, анонимность, раскрепощенность, ненормативность, языковая креативность, повышенная эмоциональность, возможность свободного распространения любой информации и др. Выявленные исследователями специфические характеристики интернет-коммуникации позволяют пользователям интернета в полной мере реализовывать свой языковой потенциал, в том числе в масштабном продуцировании и распространении паремий-трансформов. Наименее исследованными в структурно-семантическом, функциональном, классификационном аспектах остаются приметы-трансформы.

Изучение трансформированных паремий актуально с точки зрения фиксации преобразований, происходящих в обществе, языке.

Анализу современных паремий, актуализированных в интернет-дискурсе, особенностям и способам трансформационных приемов, выявлению структурных и семантических характеристик, отличающих новые паремии от их традиционных аналогов, а также отражению в них актуальных аспектов современной жизни отечественного социума как фрагментов подвергающейся изменениям языковой картины мира интернет-пользователей посвящены вторая и третья главы настоящей работы.

Во второй главе «Структурно-семантические характеристики и тематические группы современных трансформированных примет» отмечена широкая представленность в интернет-сфере текстов, имеющих черты народных примет, различного рода обновлений, изменений этих примет, что свидетельствует, на наш взгляд, о заметной роли примет (и суеверий) в

³ Патрушева, Л. С. Форум как речевой жанр интернет-дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Патрушева Лидия Сергеевна. – Ижевск, 2015. – 28 с.

отношении человека к окружающей действительности не только в традиционном, но и в современном социуме.

В параграфе 2.1 «Общая характеристика трансформированных примет, функционирующих в интернет-дискурсе» при анализе современных примет, понимаемых нами как окказиональные преобразования традиционных примет, а также заново сконструированных по структурным моделям традиционных народных примет текстов, транслирующих изменяющиеся реалии социума, мы установили, что подобные единицы сохраняют конститутивные структурные черты традиционных примет. В работе представлено описание синтаксических конструкций, характерных для новых единиц. Анализ синтаксических характеристик современных пословиц и примет актуален, позволяет, на наш взгляд, внести вклад в аргументирование устно-речевой природы языка в электронном дискурсе. Следует отметить при этом, что структурные особенности современных примет, по нашим сведениям, не были предметом специального рассмотрения отечественными исследователями, между тем как сведения эти важны, поскольку позволяют убедиться, что не только само создание трансформов, но и их признание именно как примет с новым смыслом обусловлено соотносительностью их синтаксических структур и структур исходных единиц как адресантом, так и адресатом, сохранностью этих структур.

Выявлено, что, как и в случае с традиционными приметами, самой продуктивной для современных примет является конструкция сложноподчиненного предложения с придаточным условия с союзом **если** (62%): *Если у банкомата Сбербанка нет очереди, значит он не работает; Если у машины с буквой «У» включились дворники, значит, она сейчас будет поворачивать.* Реже встречаются сложноподчиненные предложения с другими видами придаточных – времени, цели, местоименно-соотносительными и пр. (15%): *Когда бабушка накрывает на стол, то любая диета заканчивается; Сколько раз в Новый год ударят куранты, столько и месяцев будет в новом году.*

Активно оформляются современные приметы и как бессоюзные сложные предложения с недифференцированной условно-временной семантикой и причинно-следственной семантикой: *Ходить в супермаркет на голодный желудок – денег не будет; И вообще жениться – плохая примета, денег не будет.* Распространены конструкции со специфической организацией бессоюзного сложного предложения: его вторая предикативная часть представлена предложно-именной формой, выполняющей функцию прогноза: *Жена вышла из дома – к растратам; Быть пьяной на вечеринке – к пополнению в семье.*

Таким образом, приходим к выводу, что тексты современных примет структурно ориентированы на продуктивные синтаксические модели живой речи с ее частым обращением к бессоюзию.

Был проведен также анализ предикативных частей сложных предложений, оформляющих современные приметы с целью выявления их структурного своеобразия, которое исследователи (Н. Н. Фаттахова) считают характерным признаком традиционных народных примет.

Выяснено, что современные приметы обладают тем же разнообразием структурных моделей, что и приметы традиционные. Выявлены наиболее распространенные модели:

1) Предикативные части предложения сложного предложения – двусоставные конструкции, различающиеся по степени распространенности (53%):

а) главная и зависимые части – двусоставные полные предложения, сказуемое в которых может быть структурно разнообразным: *Если собеседник затрудняется дать ответ, значит вопрос Вами поставлен правильно!; Если девушка необычайно красива, весела и чересчур громко смеется, то в радиусе видимости находится объект, именуемый «бывший»;*

б) главная часть – двусоставное неполное предложение. Такое строение характерно для односубъектных предложений, в которых и в главной, и в

придаточных частях действие связывается с одним субъектом: *Если жена пилит мужа, значит, хочет сделать из него прекрасную половину;*

в) главная часть представлена структурно связанной синтаксемой, выраженной предложно-падежной формой существительного «к + дат. п.» (дательный предсказательный): *Если жена вдруг спросила «Ты меня любишь?» – это к расходам.*

2) Одна предикативная часть двусоставная, другая – односоставная (34%):

а) придаточная часть двусоставная, главная – односоставная, сказуемое которой находится в форме 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения, имеющей обобщенное значение, включая и лицо говорящего. В паремиях содержится побуждение к действию: *Если женщина молчит – слушай внимательно!;*

б) придаточная часть – двусоставная, главная – односоставная, сказуемое которой выражено инфинитивом, передающим значение неизбежности наступления действия: *Ежели дети идут в школу нарядные и несут цветы, то скоро придется копать картошку;*

в) главная часть – двусоставная, придаточная – односоставная: *Если всю зиму проходить с голыми щиколотками, весна придёт быстрее.*

3) Главная и придаточная части – односоставные предложения (13%): *Если при уборке хлама начать его рассматривать – уборку никогда не закончишь.*

4) Кроме сложных предложений современные приметы могут образовываться по структуре простых предложений (11%): *Плохая примета – медведь, разрывающий палатку.*

Таким образом, современные приметы выявили такое же разнообразие структурных моделей, как и приметы традиционные.

Новые приметы демонстрируют сохранение смысловой структуры традиционной приметы: в них реализуется **идея воздействия** некоего явления, действия, ситуации на события человеческой жизни, хотя и преимущественно не метафорической, а причинно-результативной, рационалистической связи между ними.

Характеристика формально-грамматических особенностей примет-трансформов, в целом сохраняющих константные жанровые признаки народных примет, позволяет говорить о жизнестойкости этого жанра.

Современные приметы актуализируются как функциональные разновидности с семантикой рекомендаций, запретов и пр. Чаще всего современные приметы реализуют семантику **предостережения** (*Если нечаянно наденешь что-нибудь из одежды наизнанку, быть тебе битым. Особенно если это чужая одежда*), **наставления** (*Если вы что-то забыли, то, возвратившись, надо обязательно посмотреть в зеркало, в ящик стола, потом в шкаф, за диваном, в карманах пиджака, в ванной, – а вдруг там*), **рекомендации/совета** (*Если звезды блестят ярко – запасай пиво на лето*).

Известное выделение из состава традиционных примет примет-прогнозов и примет-толкований поддерживается и материалом функционирующих в интернет-пространстве примет современных, при этом можно выделить приметы, в шутливой, юмористической форме предсказывающие развитие неких событий в будущем (**приметы-прогнозы**: *Если моль летает низко – это к покупке новой шубы*), и приметы, истолковывающие события уже происшедшие (**приметы-толкования**: *Если голова болит – значит, она есть*).

Параграф 2.2 «Особенности структурных преобразований русских современных примет-трансформов» посвящен анализу трансформационных приемов. По нашим сведениям, приемы структурных окказиональных преобразований, приемы создания трансформированных примет также не были предметом специального рассмотрения отечественными исследователями. Анализ показал, что для создания современных паремий в интернет-пространстве актуальными являются структурно-семантические трансформации. Трансформированию при этом может подвергаться как прогнозирующая часть современных примет, так и часть-наблюдение.

Прогнозирующая часть приметы может принимать в свой состав новые компоненты непредикативного характера (*Кони ржут – к добру, или от смешного анекдота*), заменяться новой предсказательной частью (**И. п.**

(исходная примета) *Зимой много больших сосулек – к урожаю овощей*) – *Зимой много больших сосулек – будет хорошая выручка у аптек*) и т. д. Прием замены предсказательной части на новую оказывается очень продуктивным (свыше 80%), в отличие от приема расширения компонентного состава в прогнозирующей части приметы.

В структурную часть приметы, содержащую наблюдение, на правах присоединительной конструкции может добавляться новая предикативная часть, содержащая дополнительные пояснения (*Если положить нож на столе острием кверху, то случится что-нибудь дурное. Особенно если кто-нибудь обопрется рукой о стол*), в структуре части-наблюдения может происходить замена единичного непредикативного компонента (**И. п.** *Как новый год встретишь, так его и проведешь*) – *Как встретишь тысячелетие, так его и проведешь*) и т. д. Наиболее продуктивным приемом для преобразования части-наблюдения является расширение компонентного состава (около 50%). Прием замены компонентов и комбинированные преобразования составляют примерно равное процентное соотношение (по 25%).

Трансформироваться могут одновременно обе структурные части исходной приметы, при этом возможны следующие варианты:

1) Расширение компонентного состава частей (44%), которое может осуществляться, например, путем введения групп непредикативного характера в обе структурные части исходной приметы (*Возвращаться из состояния клинической смерти – не такая уж плохая примета*) или путем введения новой предикативной единицы в структурную часть исходной приметы, содержащую наблюдение, а группы компонентов непредикативного характера – в предсказательную часть (*Упала вилка и зубчики погнулись – придет девушка с кривыми ногами*) и т. д.

2) Расширение компонентного состава одной из частей исходной приметы и замена другой ее части, например, замена предсказательной части и введение группы компонентов непредикативного характера в часть исходной приметы, содержащей наблюдение (56%): (**И. п.:** *Если черная кошка перебежала дорогу,*

то обязательно произойдет какое-то несчастье) – Если чёрная кошка перебежала дорогу в Москве, то ей крупно повезло) и т. д.

Трансформация может представлять собой процесс **контаминации** (5%): новая единица появляется в результате объединения компонентов из разных примет: (**И. п.**: *Если черная кошка перебежала дорогу, то обязательно произойдет какое-то несчастье + Если встретил бабу с пустыми ведрами – быть беде) – Если дорогу тебе перешла черная кошка с пустыми ведрами – счастья не жди!*

Особым явлением, на наш взгляд, являются случаи, когда современная примета, являясь частью сложного предложения с сопоставительно-противительными отношениями, строится по модели некой исходной народной приметы, представляющей собой другую предикативную часть конструкции (36%): *Беловатый круг около Солнца – знак бури, желтоватый вокруг глаза – знак драки; Если собака свернулась калачиком – к дождю, а если вытянула ноги перпендикулярно туловищу – сдохла.* Данный способ преобразования примет является довольно продуктивным.

Наиболее частотным является преобразование части-прогноза. При этом для трансформации прогностической части продуктивными приемами являются замена компонента(ов), расширение компонентного состава и различные комбинации приемов преобразования.

Таким образом, современные приметы ориентированы на хорошо узнаваемую форму традиционных примет, которая испытывает в интернет-пространстве самые разнообразные трансформации. Описательный характер представленных выше трансформационных приемов не отражает всех параметров внутренней организации трансформированных примет, что объясняется, в том числе, креативным потенциалом интернет-пользователей, а также активностью продуцирования трансформов.

В работе отмечается, что анализ механизма структурных преобразований примет-трансформов тесно связан с анализом механизма семантических преобразований, выявлением приемов и способов влияния на смысловую

структуру узуальной приметы, действием языковой игры, что должно стать предметом отдельного, специального исследования. Приоритетным в исследовании является рассмотрение прагматики содержательной стороны новых примет, их прагматических свойств и прагматического потенциала. Этот важнейший аспект, требующий системного анализа, на данный момент представлен единичными фрагментарными описаниями (Симашко, 2011; Румеус, 2018).

В параграфе 2.3 «Семантические характеристики современных трансформированных примет» была предпринята попытка систематизировать приметы-трансформы, актуализированные в интернет-дискурсе, по их содержанию, т. е. тематически.

Известны многочисленные и разнообразные варианты систематизаций и классификаций народных примет (Павлова, 1984; Харченко, 1992; Садова, 2003; Завьялова, 2013 и др.). Тематические классификации паремий довольно разнородны, критерии, согласно которым они строятся, отличаются произвольностью ввиду отсутствия единого свода принципов построения таких тематических групп. Современные приметы в этом плане практически не исследованы. Сообразно анализу собранного материала выделяются два основных тематических блока современных примет:

1. Природный мир (метеорологические и другие природные явления, погода, животный и растительный мир, сельскохозяйственная деятельность).

2. Мир человека (быт, здоровье, деньги, социальная деятельность, суеверия, семья и пр.).

Внутри блоков выделяются тематические группы – объединения примет-трансформов по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических характеристик. Эти группы, по понятным причинам, не являются радикально установленными. При анализе тематических групп учитывается их количественная наполняемость как индикатор значимости для социума той или иной сферы жизни, ее злободневности.

Современные приметы первого блока представлены небольшим количеством примеров, все они носят шуточный характер (4%): *Пчелы со стуком бьются об улей – расцвел хмель; Если ваш кот утром загадочно улыбаются – тапки лучше не надевать.*

Основная масса современных примет, зафиксированных нами в интернет-дискурсе, касается мира человека (96%), разнообразных аспектов его деятельности, поведения в быту, социальных взаимоотношений и т. д. Одной из наиболее актуальных оказалась тема сохранения здоровья, заботы о нем, вредных привычек, в частности употребление горячительных напитков и наркотических веществ (15%): *Ужин становится намного приятнее, если готовя на стол, пользуются не только ножом, но и штопором; Перед дальней дорогой нельзя зашиваться от пьянства – дорога будет трудной и невозможно скучной; Если вам все смешно и огурец, и килька на столе такая красивая и каждая чешуйка переливается необыкновенным светом – значит вы курнули травку.*

В современных приметах демонстрируется неоднозначное отношение к алкоголю и наркотикам. Значительная часть паремий-трансформов фиксирует внимание **на состоянии психического здоровья человека** в современном обществе и самого общества в целом. В этом нам видится их специфика: *Если лошадь говорит тебе, что ты сумасшедший, то так оно и есть; Если тебя выписали из сумасшедшего дома, это еще не значит, что тебя вылечили. Просто ты стал как все.*

Современной проблемой здоровья, не отмеченной ранее и зафиксированной трансформированными приметами, является **проблема лишнего веса**: *Чтобы по-настоящему похудеть, достаточно отказаться от трех вещей – завтрака, обеда и ужина.*

Приметы-трансформы активно транслируют общественную позицию и оценку различных острых социальных проблем, в частности, относящихся к **системе здравоохранения** в стране: высокая цена медицинских услуг, оптимизация здравоохранения, непрофессионализм многих врачей и др.: *Если*

исправно платить врачу, болезнь может стать хронической; Чтобы было чем заплатить за бесплатные услуги бесплатной медицины, копи деньги уже сейчас.

Широко представленная трансформированными приметам тема здоровья позволяет говорить не только о фиксации в их содержании вневременных ценностей и универсалий, касающихся здоровья, но также и о выявлении специфического в его восприятии, обнаружении «болевых точек» этой проблемы и их оценки в современном социуме.

Большое количество новых примет отражают современные бытовые ситуации (12%) – гигиена жилья, бытовые привычки и пр.: *Если сделаешь хороший дорогой ремонт, то тебя обязательно затопят соседи; Сразу после большого праздника посуду не моют и пол не подметают, потому что лень. Такая традиция, ничего не поделаешь.*

К приметам рассматриваемого блока относятся также: **современные приметы общественно-политической тематики:** *В любом городе, если ехать все время по хорошей дороге, можно приехать к дому мэра;* **современные приметы, связанные с трудовой и экономической сферой деятельности человека:** *Если опаздываешь на работу – не спеши. Придумай причину;* **современные приметы, актуализирующие вопросы учебы и образования:** *Если не знаешь, для чего нужен диплом, значит кое-какое образование ты уже получил;* **современные приметы об актуальности денег:** *Отдавать деньги вечером нехорошо, не будут деньги водиться. Днем, ночью и утром тоже лучше не отдавать;* **тематическая группа примет, развенчивающих различные суеверия,** где можно наблюдать переключение с предсказательно-магического фона приметы на причинно-следственный, бытовой, что и порождает насмешку: **(И. п. Погасла свеча – ждите беды) – Нечаянно свечу погасить – к темени; ; (И. п. Дождь в день свадьбы – к счастью) – Если свадьба в дождь, жди потекший макияж и запачканное платье.**

Важно отметить также, что современные приметы фиксируют социальные стереотипы, образцы, стандарты поведения в различных областях жизнедеятельности человека, в огромной степени влияющие на его

мировосприятие В качестве одного из примеров можно привести представленные в главе гендерные стереотипы. В нашем случае 25% найденных трансформированных примет составляют приметы гендерной тематики, отражающие гендерные представления человека XXI века, что, на наш взгляд, чрезвычайно показательно. Приметы демонстрирует гендерные представления, прежде всего, о женщинах, стереотипы о мужчинах в современных трансформах представлены в меньшей степени. Приметы-трансформы фиксируют патриархальный взгляд на женщину, представляя ее неразумным, опасным, меркантильным, хитрым, болтливым существом:

Кошка трется обо что-нибудь – тепло будет. Жена об мужа трется – денег просить; Если женщине нечего сказать – это не значит, что она будет молчать; Если женщина говорит, что ей нечего надеть – это значит, что закончилось все новое; Комары гораздо гуманнее некоторых женщин, уж если комар пьет твою кровь, он, по крайней мере, перестает жужжать; Выйти из дома и встретить первым мужика – к удаче, бабу – лучше вернуться и выйти снова; Когда женщина искала зеленое пальто, а купила красную сумку, веб-аналитика бессильна.

Современные приметы отражают также и серьезные изменения в отношении к институту семьи, браку в современном обществе, по существу, фиксируют изменение менталитета. Брак престаёт быть важнейшей жизненной ценностью, часто являясь в принципе нежелательным: *Если от тебя ушла жена, запомни, как ты этого достиг; Если девушка говорит тебе: «Какая у тебя красивая фамилия...» – значит, пора сматываться; Очень опасно встретить женщину, которая полностью тебя понимает. Это обычно кончается женитьбой.*

Современные приметы, используя форму широко известных, знакомых народных примет, представляют опыт новой, современной действительности. При этом прогностические представления интернет-пользователя, оформляясь по инвариантным «прогностическим формулам» народных примет, часто реализуют свойственное приметам прогнозирование устанавливаемой

взаимосвязи между различными явлениями или процессами – в шутливой форме. Анализ семантического содержания современных примет, их функционирования позволяет нам делать вывод о том, что они являются отражением жизненного опыта, системы ценностей интернет-пользователей, их динамики. Следует подчеркнуть возможности современных паремий в выявлении проблемных зон социума, диагностировании явлений, которые находятся в критическом состоянии или состоянии изменений, ориентируют на прогнозирование будущего. Считаем, что уместно ввести понятие **мониторинговой (предупреждающей) функции трансформированных паремий**.

В третьей главе «Структура, семантика и тематические группы трансформированных пословиц и поговорок» рассматриваются паремические трансформации, представленные в интернет-дискурсе.

В параграфе 3.1 «Синтаксическая характеристика конструкций современных пословиц и поговорок» в ходе анализа было установлено, что трансформированные пословицы и поговорки, представленные в интернет-дискурсе, обладают таким же синтаксическим разнообразием, как и традиционные. Рассматривая антипословицы, исследователи не акцентировали своего внимания на синтаксических конструкциях, представленных трансформами. В своем исследовании мы делаем попытку заполнить этот пробел.

Наблюдения показывают, что с точки зрения формы современные пословицы и поговорки представляют собой преимущественно сложные предложения (69%). Активное звено среди них составляют сложноподчиненные предложения (27%). Самым распространенным типом сложноподчиненного предложения для современных паремий является конструкция с придаточным местоименно-определятельным: *(И. п. Кто рано встает, тому бог подает) – Кто рано встаёт, тот куртку днем в руках несет; Кто рано встает, тот в маршрутке едет сидя; Кто рано встает, тот школьник; (И. п. Не так страшен черт, как его малюют) – Не так страшен чёрт, как тот, кто его видит.* Реже

представлены сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, места, уступки: (И. п. *Что нас не убивает, делает нас сильнее*) – *Что нас не убивает, то можно еще разок!*; (И. п. *Где родился, там и пригодился*) – *Где родился – там и самоизолировался; Где родился, там и умер; Где родился, там и стился*; (И. п. *Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит*) – *Сколько женщину не корми, все равно она себе бикини купит!*

Бессоюзные сложные предложения (со значением перечисления, обусловленности, сопоставления или противопоставления) среди антипословиц также представлены довольно широко (22%): (И. п. *Пуля – дура, штык – молодец*) – *Бацила – дура, карантин – молодец*; (И. п. *Милые бранятся – только тешатся*) – *Милые бранятся – адвокаты тешатся*; (И. п. *Делу время, а потехе час*) – *Делу время – психотерапии час; Комплексам – время, психологу – час 7000 р.* Данные конструкции, являющиеся типичной особенностью синтаксического строя фольклорного текста, в пословицах играют роль нормы, жанровой модели, поскольку как в живой народной речи отражающие конструктивное коммуникативное сотрудничество говорящего и адресата бессоюзные связи преобладают (Маркина, 2003, 2018).

Сложносочиненные предложения (20%) встречаются чаще всего с сопоставительно-противительными союзами: (И. п. *Не было бы счастья, да несчастье помогло*) – *Не было бы счастья, да дедлайн помог.*

Довольно многочисленны современные пословицы, представляющие собой простые предложения (31%), в частности, двусоставные предложения: (И. п. *Волка ноги кормят*) – *Критический день «Procter & Gamble» кормит.*

Синтаксический анализ приведенных современных пословиц/поговорок позволяет подтвердить, что, как и в случае с современными приметами, разнообразие их синтаксических форм совпадает с синтаксическим разнообразием живой народной речи, что они ориентированы на активные и продуктивные синтаксические модели языка.

В параграфе 3.2 «Трансформационные приемы, реализованные в структуре современных трансформированных пословиц» проанализированы приемы

структурных пословичных преобразований, функционирующих в интернет-дискурсе паремий. Выявлено, что структурно-семантические трансформации оказываются самыми продуктивными. Данные трансформации могут быть реализованы с помощью следующих приемов:

1. Замена компонентов в составе пословицы. При этом возможны:

1) Замена компонента(ов) (подлежащего, сказуемого, одного из второстепенных членов, предикативной части или группы компонентов непредикативного характера) в составе паремии в форме простого предложения: (И. п.: *Бедя и богатого мужика обездолит*) – *Коронавирус и богатого мужика обездолит*.

2) Замена компонента(ов) (подлежащего, сказуемого, одного из второстепенных членов, предикативной части, а также группы компонентов непредикативного характера) в паремиях, структурно представленных сложным предложением, может осуществляться в одной из предикативных частей или в обеих: (И. п. *Готовь сани летом, а телегу зимой*) – *Готовь смету летом, а отчеты – зимой*.

2. Расширение компонентного состава. Может осуществляться путем введения единичного компонента (*Обещанной вакцины три года ждут*) и присоединением новой предикативной части (*Красиво жить не запретишь. Но помешать можно...*).

3. Комбинированные структурно-семантические трансформации представлены сочетанием замены и расширением компонентного состава: (И. п.: *Поспешишь – людей насмешишь*) – *В магазин поспешишь – людей заразишь*; а также сочетанием сокращения и расширения компонентного состава: (И. п. *Русский медленно запрягает, да быстро едет*) – *Русский медленно запрягает, запрягает-запрягает, запрягает-запрягает...*

Таким образом, замена компонента(ов) оказывается самым продуктивным приемом преобразования паремий (82%). Данный прием в составе паремии позволяет сохранить для носителей языка узнаваемый облик традиционного

изречения и показать, как удачно подобранное слово может изменить смысл исходной поговорки.

Параграф 3.3 «Актуальное тематическое содержание современных пословиц-трансформов» посвящен тематическому содержанию пословиц-трансформов. На тематическое разнообразие трансформированных пословиц обращали внимание многие исследователи (Ю. В. Бутыко, Н. Н. Федорова, Г. К. Абзулдинова и др.). В нашем материале представлены пословицы-трансформы различной тематической направленности: **социально-политическая сфера, сфера человеческих отношений, сфера трудовой деятельности** и ряд других.

Наиболее актуальными темами, вербализованными в интернет-коммуникации посредством трансформированных пословиц, являются **COVID-19**: *Защите время, а коронавирусу час; Ковид гриппа не слаще; Коней на карантине не меняют; Все дороги ведут в Ухань; Вирус не воробей, вылетит – не поймаешь; В тихом омуте черти самоизолировались; психическое здоровье человека: На Бога надейся, а сам не забывай про антидепрессанты; Мал антидепрессант, да дорог; трудовая деятельность: Терпение и труд мне не идут; От трудоголика до алкоголика – пять дней; социальная сфера: Рубль от барреля недалеко падает; Кто рано встаёт, тот дворник, а кто поздно встаёт – мэр; сфера человеческих отношений: Всё лучшее детям, а худшее они и без вас сами найдут; Незванный гость хуже спама; УК РФ в русских современных поговорках: Бьёт – значит 115 УК РФ (Причинение лёгкого вреда).*

Ряд злободневных тем (COVID-19, УК РФ, однополые связи): *Любовь зла – полюбил козел козла; Женятся дураки. Умные выходят замуж* не зафиксированы нами (или зафиксированы лишь в единичных случаях) в современных приметах.

В пословицах-трансформах также нашли отражение современные реалии и популярные стереотипы. Широко представлена одна из актуальнейших проблем современности, проблема гендера: *Путь к сердцу женщины лежит через «Сиди давай, я сам все сделаю»; Путь к сердцу мужчины лежит через просто оставь его в покое.* В современных пословицах и поговорках так же, как и в приметах,

прослеживается негативное отношение к браку: *Береженого Бог бережет подумал Андрей, когда у него закончилась ручка во время росписи в загсе.*

В паремиях-трансформах представлена проблема ментального здоровья, увеличения количества людей, страдающих разными видами психических расстройств, такими как депрессия, шизофрения, различные психозы, повышенная тревожность: *Паническая атака с возу – кобыле легче; Семь раз тревожься, один раз паникуй; У семи психотерапевтов дитя в депрессии; На Бога надейся, а сам не забывай про антидепрессанты.*

В работе отмечена разная скорость реагирования на возникновение новых, злободневных событий, реалий таких жанровых форм, как приметы и пословицы. Показателен зафиксированный в нашем исследовании факт, что на интернет-просторах функционирует уже огромное количество пословиц-трансформов на тему пандемии COVID-19 – при отсутствии таких примет.

Некоторые антипословицы, пересматривая традиционные толкования, отражают уголовное законодательство Российской Федерации: *Рука руку моет, вор вора 317 УК РФ (Укрывательство преступлений); Что упало, то 158 УК РФ (Кража).*

Большое количество современных паремий создается исключительно в юмористических целях, ради смеха: *Волков бояться – деда Семена не знать; Не волосы красят женщину, а женщина волосы.*

Таким образом, интернет-пространство, предоставляя неограниченные возможности для реализации творческого потенциала языковой личности в различного рода паремических преобразованиях, представляет богатый источник современных народных изречений.

На уровне структурных трансформаций традиционных паремий пользователи интернета чаще прибегают к структурно-семантическим трансформациям, что может говорить об их намерении не только «поиграть» с формой исходной приметы, но и переосмыслить устоявшиеся представления, оосовременить их.

При анализе семантики новых паремий отчетливо видно стремление обновить традиционные установки, показать современные реалии. Трансформированные паремии часто преследуют чисто юмористические цели, но сквозь призму юмора они также отражают реалии современного общества. Некоторые современные паремии, не являясь юмористическими, пытаются сформировать новые разумные взгляды на старые стереотипные убеждения: *Бьет – не значит любит.*

В Заключении подводятся итоги наблюдений над структурным обликом современных паремий, их семантическим содержанием в аспекте выявления механизмов их порождения в живой речи, оценивается интернет-дискурс как источник возникновения таких единиц. Декларируется понимание трансформированных паремий как своеобразного средства мониторинга общественного мнения и процессов изменений систем ценностей в жизни социума, обнаружения социальных стереотипов, острых, актуальных тем в их соотнесенности с традицией, опытом предшествующих поколений.

Перспективы дальнейшего изучения паремий-трансформов в интернет-коммуникации видятся в описании динамики их развития с точки зрения структуры, семантики, возможных прагматических функций этих единиц в интернет-дискурсе, их «амбиций» относительно позиции в интернет-коммуникации, в анализе срабатывания механизма языковой игры применительно к этим единицам.

**Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации:**

1. *Васильева К. Н.* К вопросу о приемах создания трансформированных примет в интернет-дискурсе (на материале блогов LiveJournal) / К. Н. Васильева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2020. – № 10. – С. 148-152 – 0,52 п. л.

2. **Васильева К. Н.** Гендерные стереотипы в современных приметах / К. Н. Васильева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4 (157). – С. 146-151 – 0,69 п. л.

3. **Васильева К. Н.** Русские антипословицы о COVID-19 в виртуальном пространстве: приемы структурных окказиональных преобразований / К. Н. Васильева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 123-126 – 0,42 п. л.

4. **Васильева К. Н.** Здоровье человека в русских современных паремиях / К. Н. Васильева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2022. – № 4 – С. 137-141 – 0,63 п. л.

Публикации в других изданиях:

5. **Васильева К. Н.** Современное представление о женской привлекательности в трансформированных паремиях / К. Н. Васильева // Лекантовские чтения - 2021: Материалы Международной научной конференции, Москва, 22 ноября 2021 года / Отв. редактор Е. Н. Орехова. – МГОУ: Московский государственный областной университет, 2021. – С. 118-123 – 0,69 п. л.